

ЙАНГИ ТАРАЗ XIII–XIV ВВ. И ОТКРЫТИЕ ЕГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

*П.Н. Петров*¹, *А.М. Камышев*²

¹ *Центральный Государственный музей Республики Казахстан*

Алматы, Республика Казахстан

ppn@zmail.ru

² *Бишкек, Кыргызстан*

sakatih@mail.ru

В настоящее время все историки и археологи, касающиеся исторических событий XIII–XIV вв., связанных с городом Тараз, относят их исключительно к городищу, культурные слои которого расположены под застройкой современного города Тараз в Казахстане. Причем, ему же приписывается и название *Йанги Тараз*. Настороженное отношение к такой идентификации возникло в связи с изучением монетного дела и монетного обращения в г. Таразе в интересующие нас века. Если по результатам изучения объемов эмиссий в Таразе в последней трети XIII в. стало понятно, что монетное производство было очень значительным в масштабах всего государства, то возник вопрос – почему этих монет совсем нет в культурных слоях на территории изучаемого археологами Тараза? И где располагался в таком случае тот – монгольский *Йанги Тараз*? *Целями* настоящей статьи являются: 1) установление местонахождения высокой концентрации чагатаидских монет Тараза, как медных, так и серебряных, то есть установление местоположения таразского монетного производства в XIII–XIV вв.; 2) попытка разобраться в представлениях современных ученых историков о функционировании г. Тараз в этот период. Изучение нумизматических находок с территории Таласской долины в Кыргызстане позволило обнаружить местонахождение скопления монет *Тараза*, *Йанги Тараза* и *Орду Базара* в районе городища Покровское II. В статье подробно рассмотрены нумизматические находки как с Покровского II, так и с Тараза в Казахстане. Таким образом, было установлено, что расположение монетного двора *Йанги Тараз* находилось если не в самом этом месте (на месте Покровского II), то где-то поблизости. В нарративных источниках обнаружена информация о том, что городов Тараз было два – *Улуг Тараз* и *Ками Тараз*. Но последний находился за р. Или в землях уйгур. Были рассмотрены некоторые ошибки разных авторов в исторических интерпретациях и выводах, вызванных существованием двух близко расположенных городов с названием Тараз в XIII–XIV вв.

Ключевые слова: государство Чагатаидов, XIII–XIV вв., город Тараз, река Талас, монетный двор *Йанги Тараз*, Таласская долина, монетные находки, товарно-денежные отношения

Для цитирования: Петров П.Н., Камышев А.М. *Йанги Тараз XIII–XIV вв. и открытие его географического местонахождения по нумизматическим данным* // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 266–282. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.266-282

YANGI TARAZ IN THE 13TH–14TH CENTURIES
AND THE DISCOVERY OF ITS GEOGRAPHICAL LOCATION
ON THE BASIS OF NUMISMATIC DATA

P.N. Petrov¹, A.M. Kamishev²

¹ *Central State Museum of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic of Kazakhstan
ppn@zmail.ru*

² *Bishkek, Kyrgyzstan
sakamih@mail.ru*

Abstract: At present, all historians and archaeologists concerned with historical events of the thirteenth and fourteenth centuries connected to the city of Taraz use its name only in reference to the medieval site whose occupation layers are located under buildings of the modern city of Taraz in Kazakhstan. The name of Yangi Taraz is also attributed to this medieval site. This surprising identification arose in connection to studying of monetary production and its circulation from Taraz in the period of interest. By studying the volume of coins issues in Taraz city in the last third of the thirteenth century and establishing that monetary production was very considerable even on the scale of the entire state, there arose a question – Why are these coins not found in occupation layers in the territory of Taraz studied by archaeologists at all? And in that case where was the Yangi Taraz of the Mongol period located? The purposes of the present article are: 1) To identify the locations of high concentration the Chagataid's coins of Taraz – both copper and silver ones – that is, to determine the location of the Taraz monetary production in the thirteenth and fourteenth centuries; 2) To make an attempt to understand the notions of modern scholarly historians regarding the functioning of Taraz during this period. The study of numismatic finds from the territory of the Talas valley in Kyrgyzstan made it possible to locate a cluster of coins originating from the cities of Taraz, Yangi Taraz and Ordu Bazar near the medieval site of Pokrovsk II. Numismatic finds both from Pokrovsk II and Taraz in Kazakhstan are considered in detail in this article. Thus, it was established that the location of the mint of Yangi Taraz was if not for the most part located at Pokrovsk II, then it was at least somewhere nearby. Narrative sources report that there were two cities of Taraz – Ulug Taraz and Kami Taraz. Some mistakes of different authors in their historical interpretations and conclusions have been caused by the existence of two closely located cities with same name of Taraz in the thirteenth and fourteenth centuries.

Keywords: Chaghatayid state, thirteenth and fourteenth centuries, Taraz city, Talas river, mint of Yangi Taraz, Talas valley, coin finds, commodity-money relations

For citation: Petrov P.N., Kamishev A.M. Yangi Taraz in the 13th–14th centuries and the Discovery of Its Geographical Location on the Basis of Numismatic Data. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 266–282. (In Russian) DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.266-282

До настоящего времени не подвергалось сомнению то, что после монгольского завоевания географическое местонахождение остатков средневекового города Тараз находится под улицами современного г. Тараза в Казахстане. Такого же мнения по этому вопросу придерживался и соавтор этих строк П.Н. Петров, поместив в перечень средневековых монетных дворов на территории современного Казахстана монетный двор с названием *Тараз* [13]. Конечно, современный город занимает на много большую площадь, чем его предше-

ственник, и изучение любого археологического памятника, находящегося под более поздней и современной городской застройкой, необычайно затруднено. Тем не менее, в какой-то степени такие исследования проводятся. Подробного изучения памятника с раскопками на больших площадях в разных местах средневекового Тараза не получается, однако, и тот объем исследований, который был проведен многочисленными археологическими экспедициями в Таразе [16, с. 5; 4, с. 178–179], достаточен для формулирования основных важнейших выводов. Но выводов не только археологических, но и нумизматических.

Первое, что насторожило авторов этого исследования – почти полное отсутствие находок чагатаидских монет на памятнике. Находки, конечно, есть, но их единицы. Проблема в понимании динамики функционирования города возникает, если вспомнить, что в 670/1271–72 – начале 700-х/1300-х гг. монетный двор Тараз чеканил серебряную и медную монету в больших количествах, точнее – огромными по меркам государства выпусками. Причем, монетные производства Отрара, Тараза, Кенджека и Кенджеде в первое десятилетие практически полностью обеспечивали все государство Кайду серебряной чеканной продукцией. После подключения к изготовлению монет в 680-х/1280-х гг. таких эмиссионных центров, как Самарканд, Бухара, Андиган, Ош, Ходженд, Шаш, и с 690-х/1290-х гг. Термез, Бадахшан (продукция остальных известных центров чеканки имела существенно меньшие масштабы), – объем чеканки дирхамов Тараза составлял по предварительным прикидкам примерно 10–20% от всего объема выпуска монетного серебра в государстве. При такой интенсивности чеканки собственных дирхамов (причем, как полновесных монет весом примерно в 2 г, так и монет-фракций полновесного дирхама весом в ~1 г, 0,5 г и меньше) отсутствие их масштабных находок на развалинах городища просто невозможно объяснить. Особенно странно, что отсутствуют находки самых мелких фракций чеканного серебра. Поскольку это разменная монета и предназначена для местных рынков, то она и обслуживает преимущественно именно их потребность. То есть, соответствующий культурный слой средневекового г. Тараза должен был бы быть насыщен не только полновесными, но и в первую очередь мелкими дирхамами таразской эмиссии последней трети XIII века. Именно мелкие дирхамы теряются людьми в первую очередь (чем меньше монета, тем чаще она безвозвратно выскальзывает из рук, падая в пыль под ноги). Но не только дирхамов, а в первую очередь фельсов¹ – медных монет конца XIII века, битых на монетном дворе Тараз для обеспечения именно местного денежного обращения – должно быть в достатке найдено в культурных слоях города. Археологические раскопки на улицах современного Тараза не выявили ничего подобного. Нет находок таких монет и среди зафиксированных монет в музее г. Тараза. Не обнаруживаются они и в качестве случайных находок у населения города. Все это однозначно говорит о том, что в этом городе Таразе монета при монголах не чеканилась.

Возникает законный вопрос – где же был Тараз = Йанги Тараз? Где был тот самый Тараз в котором «ханом ... страны стал Кайду ибн Кистай ибн

¹ В современной нумизматической литературе можно встретить и форму *фалс* (термин, обозначающий медную монету). Но журнал «Золотоордынское обозрение» придерживается академических подходов, по этой причине в статье использован принятый в русском языке вариант написания *фельс* – прим. ред.

каан ал-кабир Уктай ибн Чингиз-хан, который сел [на трон] в конце мухаррама 670/сентябре 1271 года в Таразе» [6, с. 124]?

Целями настоящей статьи являются: 1. обнаружение местонахождения высокой концентрации чагатайских монет Тараза как медных, так и серебряных, то есть установление местоположения таразского монетного производства в XIII–XIV вв.; 2. попытка разобраться в представлениях современных ученых историков о функционировании г. Тараз в этот период.

Обращаем особое внимание на способ локализации местоположения монетного двора по статистической информации о монетных находках. Для этого способа *наиболее важным объектом является медная монета* (если чеканка таковой осуществлялась искомым монетным двором) в качестве единичной находки, битая на искомом монетном дворе. Объектом анализа является статистика ее находок на конкретном археологическом памятнике в сравнении с находками на других объектах. При этом необходимо учитывать ареал распространения фельсов (степень локальности распространения) и характер организации медного монетного обращения в разные хронологические периоды. Для Чагатайского государства последняя треть XIII – начало XIV вв. – период возникновения, становления и развития монетного обращения, время существенных изменений в монетном деле государства после реформы Мас'уд-бека. Чеканка медной монеты велась далеко не во всех областях государства, но наиболее часто в тех, которые считались со времен Чингиз-хана коренным юртом. И ареал обращения этих фельсов ограничивался часто ближайшей округой города с эмиссионным центром. В 710-х/1310-х гг. характер медного обращения в государстве поменялся, и массы чеканной меди разных монетных дворов заполнили рынки населенных пунктов практически на всей территории государства. Такие изменения в монетном обращении несколько усложняют применение способа локализации местоположения монетного двора по нумизматическим данным тем, что расширяется географическая граница господства монет конкретного эмиссионного центра. Тем не менее, способ все равно действует и помогает выявить территорию доминирования монетной продукции интересующего эмиссионного центра. *Вторым объектом по важности являются серебряные выпуски мелких монет.* Как правило, вне зависимости от особенностей монетного обращения, находки таких монет территориально концентрируются в наибольших количествах в районе, в котором они и чеканятся. Естественно, что дирхамы в пределах государства, как правило, не имеют границ для обращения, но в том и заключается особенность мелких фракций – они изготовлены исключительно как разменные деньги для местного обращения и по удобным для данных местности и времени метрологическим параметрам (как по пробе, так и по весу, и по диаметру). Именно поэтому мелкие фракции полновесных дирхамов теряются чаще там, где они произведены.

Если на городище, где гипотетически был монетный двор по выпуску фельсов и мелких серебряных монет, в ходе системных археологических исследований не находят монет этого монетного производства, или они обнаруживаются в существенно меньших количествах, чем на каком-то другом археологическом объекте, то это означает, что монетного двора на данном городище не было. Но в каждом конкретном случае нужно оценивать особенности монетного обращения, поскольку оно может изменять картину кардинально и приводить к невозможности применения данного способа поиска

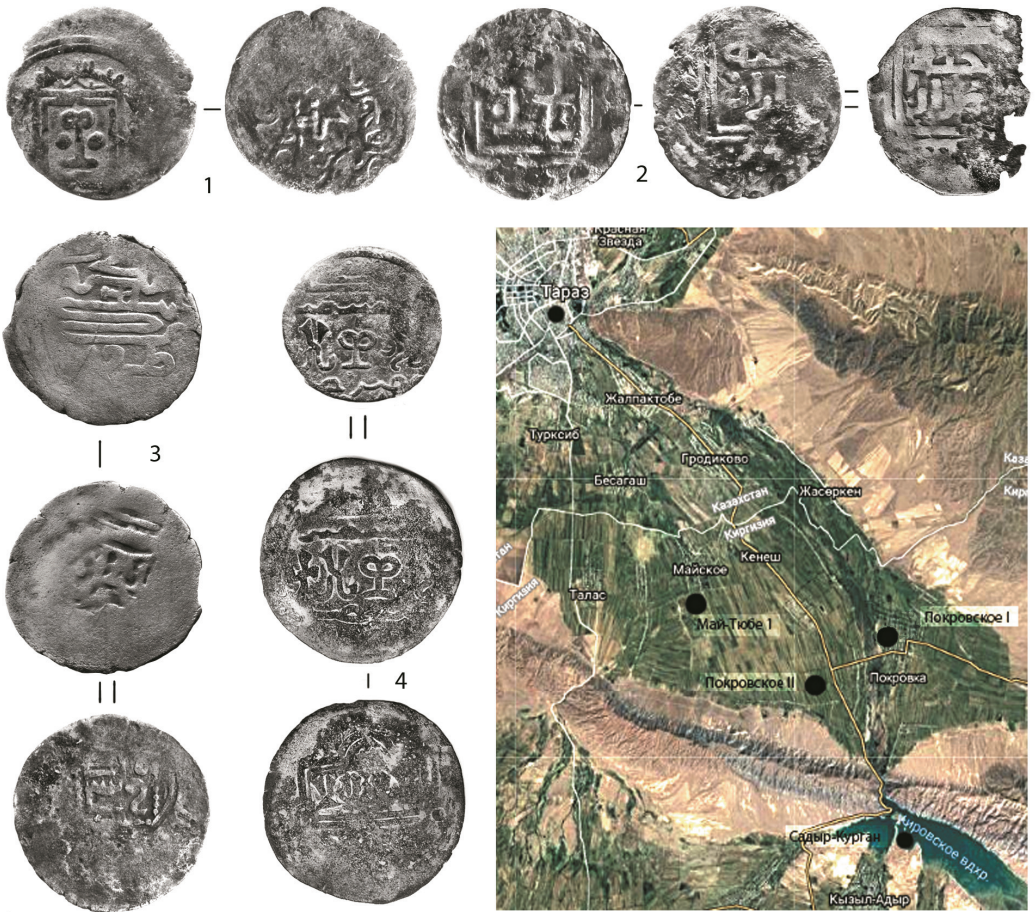
местоположения монетного двора. В нашем случае подобных ограничений нет. Наоборот, мы имеем возможность отслеживать и сравнивать количество находок монет таразского денежного производства в культурных слоях на двух археологических памятниках для двух периодов – последней трети XIII – первого десятилетия XIV вв. и для последующих десятилетий, характер монетного обращения в которых был различным.

Практически семнадцатилетний сбор информации о находках чагатаидских монет в Кыргызстане подвел авторов к необходимости его обобщения, классификации и анализа. Обработка собранного материала была начата с Таласской долины, зажатой между хребтами Каратау и Киргизским, с одной стороны, и хребтом Таласский Ала-Тоо, с другой стороны. Самым крупным центром находок оказалось место на правом берегу р. Талас, ранее входившее в территории колхоза им. А.С. Пушкина, ныне населенный пункт Чон Капка (археологический памятник Покровское II – см. фототаблица 1, карта 1) и далее в сторону у переправы Джиде. В ходе поездки в 2018 году для осмотра мест находок было установлено, что территория, где встречаются чагатаидские монеты, составляет примерно 1,5x4 км вдоль берега реки. Она застроена современными частными домами, и по этой причине находки делались в основном в огородах и на пахотных землях. Именно с нумизматических находок с этого памятника и начато изучение и классификация монет.

Основным трудом по обследованию развалин средневековых городищ в Таласской долине остается работа П.Н. Кожемяко [9]. В этой работе Покровское I городище описано как ориентированный по сторонам света квадрат со сторонами по 70 м и останками угловых башен на западной окраине одноименного села (см. фототаблица 1, карта 1). Разведочный шурф площадью 10 м² вскрыл культурные наслоения на глубину до 2,5 м. Анализ найденной глазурированной керамики с раскраской поверхности минеральной краской позволил датировать памятник караханидским временем X–XII вв. Примерно в двух километрах от Покровского I городища на противоположном берегу Таласа отмечено городище, квадратное в плане со стороной 50 м. Подъемного материала на нем не зафиксировано. П.Н. Кожемяко назвал его городище №2 в округе села Покровка. Для краткости обозначения авторами дано ему название Покровское II. Вокруг села Чон Капки на полях, распаханых жителями, и собран представленный нумизматический материал. Всего было зафиксировано находок немногим более 520 монет, в том числе и монеты 4-х кладиков, а также изучены 6 штемпелей для чеканки монет. Представим все материалы по порядку и начнем с единичных находок.

Разобьем все единичные находки монет на две группы – медные и серебряные. Медных монет нами учтено 437 экз., из них не поддаются полной атрибуции (место выпуска, год выпуска, эмитент) 161 экз. (~37%), иноземных² 29 экз. (6,6%), имперских и чагатаидских монет – 247 экз. (~57%) Причем, из 161 экз. выделяется 28 экз. (~17% от 161 экз.), которые являются чагатаидскими выпусками с относительной датировкой.

² Под иноземными здесь понимаются монеты, которые действительно принадлежали выпускам других государств, а также монеты государств, предшествовавших монгольскому завоеванию.

Фототаблица 1

1 – фельс, монетный двор не виден, [687?] г.х. 2 – фельс, Тараз, год не указан.
 3 – фельс, Йанги Тараз, без тамги. 4 – фельс, Орду Базар. Карта 1. Таласская долина

Phototable 1

1 – fals, mint is not visible, [687?] AH. 2 – fals, Taraz, year not specified.
 3 – fals, Yangi Taraz, without tamga. 4 – fals, Ordu Bazar. Map 1. Talas Valley

Структура этих находок выглядит следующим образом:

находки монет Тараза

1. [Тараз] – год 687/1288–89?	– 59 экз.;
2. Тараз – год [680–690-е/1281–1290-е]	– 9 экз.;
3. Йанги Тараз ³ – ~[710–730-е/1310–1338]	– 18 экз.;
4. Орду Базар – [750-е–761/1349–1360]	– 42 экз.
Итого:	128 экз.

³ Ранее из-за плохого состояния имевшихся в распоряжении экземпляров П.Н. Петров этот монетный двор предположительно считал как Сайрам (?).

Под этими номерами изображения монет приведены в фототаблице 1. На монетах №1 название монетного двора, видимо, находится в круговой легенде, которая полностью не реконструирована и не прочтена, однако, тип этих фельсов соответствует оформлению серебряных дирхамов Тараза последней трети XIII в., и оформлению монет №2, на которых монетный двор указан в центре поля одной из сторон монет. Фельсы Ёанги Тараза №3 анонимные, не датированы и не имеют тамги, что необычно, но при этом они многочисленны. Их датировка предположительна. Причем, нельзя исключить чеканку этих монет в период замятни – в начале 740-х/1340-х гг. Было неожиданно обнаружить такое значительное количество монет №4 Орду Базара на этом памятнике, поскольку такие массовые находки медной продукции обычно характерны для тех городов или мест, где они чеканились (или рядом с которыми они чеканились). Эти медяки отмечены среди находок в области Шымкента, но далеко не в таких количествах (менее 5% от всех находок чагатаидских монет). Обычно очень трудно установить местонахождение монетного двора *Орду* или *Орду Базара*. Такая же проблема существовала для периода правления Буйан-Кули хана, который чеканил в *Базар Орду* серебряные именные динары с уйгурскими надписями. Именно присутствие уйгурских надписей в сочетании с названием монетного двора является репером для сопоставления обнаруженных медных фельсов с серебряными выпусками. Медные монеты *Орду Базара* с исследуемого памятника позволяют обоснованно предполагать, что это монетное производство базировалось, по крайней мере, в области Ёанги (в Таразе, или Кенджеке) в районе Покровского II (см. фототаблица 1, карта 1).

Монеты Великой Монгольской империи представлены продукцией следующих эмиссионных центров: Отрар [650–663/1252–65] – 10 экз.; Пулад [639–644/1241–47] – 2 экз.; Алмалык [650–660-х/1250–60-е] – 9 экз.; Кашгар [650–660-е/1250–60-е] – 4 экз.; Бухара [618/1221–22] – 1 экз. и [660-е/1260-е] – 1 экз. Итого: 27 экз.

Монеты Чагатаидского государства (без учета таразских выпусков):

Отрар [684–690-е/1285–1290-е] – 9 экз. и [707/1307–08] – 6 экз.; Параб(?) 727/1326–27 г. – 4 экз.; Алмалык [681–700/1282–1301] – 1 экз., после 707/1308 г. – 3 экз., 742/1341–42 г. – 4 экз.; Андиган [670–708/1271–1309] – 7 экз. и [710–720-е/1310–20-е] – 2 экз.; Бухара [710–720-е/1310–20-е] – 1 экз., [750–761/1349–60] – 4 экз., 759/1358 – 1 экз., 761/1359–60 – 6 экз.; Самарканд [703–708/1303–09] – 1 экз., [750–760-е/1349–60-е] – 7 экз.; Шахрисабз 761/1359–60 – 2 экз.; Чач [710–720-е/1310–20-е] – 8 экз.; Мугалаг [710–720-е/1310–20-е] – 7 экз.; Худжанд [710–720-е/1310–20-е] – 2 экз.; Амуй 760/1359 и 761/1359–60 – 7 экз. Имитационных выпусков – 10 экз.

Иноземные выпуски: Джучиды Сарай ал-Джадида – 2 экз.; Хваризм – 1 экз. *Китай, Северная Сун* – 1 экз.; *Каракитай* – 4 экз.; *Караханиды* – XI в. – 2 экз.; XII в. – 7 экз.; начало XIII в. – 2 экз. *Монеты неясной атрибуции XII–XIII вв.* – 4 экз.

Таким образом, из атрибутированных медных монет Чагатаидского государства (с учетом имитационных выпусков) в количестве 220 экз. (100%) – 128 экз. (58%) это монеты местных монетных дворов (*Ёанги Тараза* и *Орду Базара*).

Рассмотрим находки серебряных монет. Серебряные дирхамы больше подвержены перемещениям по рынкам различных областей государства, поскольку полновесные монеты именно для этих целей и чеканились. Поэтому наиболее показательным параметром в данном случае будет именно количество находок мелких фракций. Всего учтено нами 65 единичных находок монет с этого памятника.

Великая Монгольская империя: Без указания названия монетного двора⁴, дирхамы [620–630-х/1223–30-е] – 5 экз. (3 из них – фракции весом менее 1 г); [Кайалык] [660-е/1260-е] – 1 экз.

Государство Чагатаидов: [Тараз?] [670-е/1270-е] – 3 экз. (фракции ~0,4–0,5 г); Тараз – Кенджек [680-е/1280-е] – 1 экз. (фракция 0,5 г), [670–675/1271–77] – 1 экз. (фракция 1,38 г), 677/1278–79 – 2 экз. (фракция ~ 1 г), 677/1278–79 – 1 экз. (фракция 0,39 г), 677/1278–79 – 3 экз. (полновесные); [68]3/[128]4–5 – 1 экз. (фракция 0,77 г), [680-е/1280-е] – 3 экз. (полновесные), 706/1306–07 – 2 экз. (полновесные); белед Ыанги [690-е/1290-е] – 1 (полновесный); Отрар 69х/129х – 1 экз.; 730-е/1330-е – 4 дирхама; [750-е/1350-е] – 1 дирхам Буйан-Кули хана; Алмалык [690–700-е/1291–1300-е] – 1 экз.; Алмалык [Тарсакент]⁵ [680–690-е/1281–90-е] – 2 экз.; Андиган [700-е/1300-е] – 1 экз.; Бухара [680–706/1281–1307] – 4 экз., 724/1324 – 1 дирхам, 746/1345–46 – 1 динар; Самарканд [680-е–700/1280-е–1301] – 3 экз., [725–726/1324–1326] – 3 дирхама и 1 динар, 75[4–5]/135[3–4] – 2 динара; Термез [710–715/1310–1316] – 2 дирхама; Худжанд [680-е/1280-е] – 1 экз.; Хотан [680–690-е/1281–90-е] – 1 экз. Монетный двор не установлен 732/1331–32 – 1 дирхам (бит штемпелем термезского динара, тип с ваджрой, видимо, чеканен в 760-е/1360-е гг.), [726–733/1326–33] – 1 дирхам, [750-е/1350-е] – 2 динара; Фальшивые монеты – 2 дирхама и 4 динара. Иноземных монет – 2 дирхама.

Итак, если не учитывать иноземные монеты, фальшивые и выпуски монгольской монетной империи, то количество монет Чагатаидского государства составит 51 экз. (100%), из них монет Кенджека и Тараза – 17 экз. (33%), а с учетом выпуска *белед Ыанги* – 18 экз. (35%). Из этих 17 экз. – 9 штук, т.е. половина – мелкие фракции дирхама.

Из 4-х известных авторов кладов: первый содержал 15 медных посеребренных дирхамов Отрара [650–663/1252–1265] гг.; второй – 5 серебряных дирхамов конца 690-х/1290-х гг. (таразский выпуск – 1 шт.); третий – первоначальное количество не известно, осмотрено 7 экз. – 2 серебряных динара XIV в. и 5 дирхамов (таразских выпусков нет), время сокрытия не ранее 755/1354 г.; четвертый – 8 фельс [710–730-е/1310–30-е] гг., среди них 2 экз. *Ыанги Тараза*. Собственно известные нам клады не добавляют информации о составе монетной массы в тот или иной период.

⁴ Среди этих типов серебряных дирхамов выделяется 2: один (№1) из которых несет на себе имя багдадского халифа ал-Мустансира (3 экз.), а другой (№2) – имя ан-Насир ли-Дин Аллаха (2 экз.). Есть основания предполагать, что монеты типа №1 также выпускались на монетном дворе *Ыанги Тараз*.

⁵ На городище Кара-Джигач, отождествляемом со средневековым Тарсакентом, чеканились необычного вида монета весом около 1 г, и один из типов, битый в 685, 689 г.х., нес название монетного двора Алмалык. В Алмалыке в Синьцзяне таких монет не находят вовсе, поэтому мы различаем этот Алмалык со столичным в Чагатаидском юрте и выделили его в самостоятельный эмиссионный центр.

Кроме монет, было найдено 6 штемпелей для чеканки монет. Один штемпель поддельный с нечитаемой надписью для чеканки поддельных дирхамов. 5 штемпелей – подлинные штемпеля для чеканки серебряных динаров XIV века, великолепно выполненные. Причем – 4 из них составляют типологически хорошо известные пары (они подробно будут опубликованы отдельно). Именно подлинные штемпеля являются серьезнейшим аргументом в обосновании существования в средние века на Покровском II или рядом с ним местного монетного двора.

Попробуем теперь сравнить имеющуюся нумизматическую информацию со сведениями о монетных находках в современном г. Таразе, полученными в ходе археологических раскопок разных лет. Использовать сведения Т.Н. Сениговой из ее монографии мы не будем по нескольким причинам: во-первых, часть приведенных атрибуций монет, привлеченных автором для написания работы, ошибочна; во-вторых, собрана информация не столько о монетных находках именно в Таразе, сколько о находках в его округе, и даже в регионе (например, привлечен клад из села Мамаевка). Нас же интересуют нумизматические находки исключительно с центра г. Тараза.

На территории собственно Тараза находок монгольских монет XIII–XIV вв. нами зафиксировано мало: Самарканд 727/1327 (с ваджрой) – 1 серебряный динар из раскопок Т.Н. Сениговой, в ее монографию не попал [13, с. 202, приложение, №171]⁶; монетный двор утрачен, год неясен – 1 медный фельс [13, с. 202, приложение, №172]; Отрар [646–663/1248–65] – 7 медных посеребренных дирхамов [13, с. 202, приложение, №161–167].

По сути, эта вся информация, которую удалось собрать по находкам монгольских монет. Очень часто в средневековых слоях встречаются тюркешские монеты, караханидские «черные» дирхамы IX века [16, с. 4]. Есть находки и монет Кокандского ханства [14, с. 188–191]. Но у нас нет пока сведений об обнаружении караханидских монет конца XII века и позднее вплоть до начала XIX века. Возможно, монетные находки XII – начала XIII веков еще будут сделаны, но уже ясно, что монет периода монгольского владычества не будет найдено в достаточном количестве для их статистического анализа. Тем контрастнее смотрятся небольшие населенные пункты рядом с Таразом, в которых и рядом с которыми регулярно находят серебряные и медные чагатаидские монеты XIII–XIV вв., но это тема отдельной публикации.

Фактически комплекс из трех нумизматических источников с памятника Покровское II: единичные находки медных монет, серебряных монет, и находки штемпелей для чеканки серебряных динаров, – затмевает нумизматическую информацию, происходящую с территории современного Тараза и свидетельствует о существовании на памятнике Покровское II (или в непосредственной близости от него) в средние века монетного двора с названием *Тараз = Ёанги Тараз*. Размещается ли именно современный населенный пункт Чон Капка на развалинах средневекового города Ёанги Тараз, можно говорить только предположительно, поскольку для такого однозначного отождествления требуются серьезные системные археологические изыскания на

⁶ В этом же приложении на с. 202–203 указаны монеты по сообщениям А.М. Камышева (№173–180), найденные южнее Тараза – это находки на территории памятника Покровское II.

этом памятнике⁷ и других памятниках Таласской долины. Но мы можем однозначно говорить о местоположении монетного двора *Янги Тараз* в Кыргызстане в районе археологического памятника Покровское II.

Следовательно, городов с названием Тараз было два!? Оказывается – да. Еще Махмуд ал-Кашгари в XI веке сообщал следующее: «**талас** تالاس – «город, известный как Тараз». Существует два города с таким названием: **'улуг талас** «Большой [Талас]», и второй, у границы мусульманских земель, **ками талас** [10, с. 348, №1943]. Если рассматривать эти два средневековых города, то по логике Большой Талас должен иметь большой шахристан и цитадель. Такой шахристан и цитадель имеются в хорошо известном нам Таразе (на территории Казахстана). По размерам он больше любого города в его окружении [16, с. 23–24]. А вот второй Тараз должен располагаться ближе к границе с мусульманским миром, но в пределах Таласской долины, т.е. юго-восточнее Большого Тараза примерно на 30 км. Собственно там, где и находится Покровское II. Возможно, о расположении второго Тараза находим сообщение у Сам'ани – он разместился на границе с тюрками, около Испиджаба [7, с. 116]. И все было бы просто и понятно, если бы не одно важное «но» – на карте Махмуда Кашгарского «Куми-Талас» показан на восток от реки Или, и далее сообщается, что это пограничная крепость у уйгур [5, с. 84, прим. 70], т.е. Ками/Куми Талас – это не город Таласской долины. И сообщение Сам'ани связано именно с Улуг Таразом.

Но и это еще не все. Ал-'Омари в своей работе «Масалик ал-абсар фи-мамалик ал-амсар» (нарративный источник XIV века) помещает Тараз в область Янги: «Янги – это четыре города между каждым из них и другим один фарсах, каждый город имеет свое название. Один – Янги, другой Янги-Балык, третий – Кенджак, последний – Тараз» [5, с. 91]. По Махмуду ал-Кашгари «[канжак] كنجك, канжак санир – название города возле Тараза, это на границе Кипчаков» [10, с. 445, №2879]. Так какой же Тараз в данном сообщении ал-'Омари помещен в область Янги – Большой Тараз или какой-то иной Тараз? Или под названием Янги скрывается Янги Тараз? А.А. Нуржанов вообще видит город «Янги-Талас», как вновь выстроенный монголами в XIII веке на месте, где ныне наблюдаются развалины Садыр-Кургана⁸ [11, с. 182]; но это предположение ничем не подтверждается, и нумизматическими находками с Садыр-Кургана в том числе. В.В. Бартольд подметил, что «В монгольское время наряду с Таразом появляется название Янги, впервые у ал-'Омари ..., где рядом с Таразом, или Таласом, появляется Янги как особый город; при Тимуре и его ближайших преемниках ... Янги назван отдельно [от других городов – авторы]; Хафиз-и Аbru ... Янги упоминает часто, иногда в составной форме Янги-Тараз Согласно Хайдер-мирзе ..., Янги было «монгольским» названием Тараза...» [3, с. 495]. Совершенно очевидно, что Янги Тараз – второй

⁷ К величайшему сожалению, отождествление археологических объектов со средневековыми топонимами происходит нередко по наитию; например, археологический памятник Кара-Джигач отождествлен с Тарсакентом вовсе без каких-либо археологических исследований. А развалины ли это Тарсакента скрываются ныне под названием Кара-Джигач – никто не проверял, и никто не доказал.

⁸ Садыр-Курган отождествляется со средневековым городом Шелджи.

город Тараз, у которого никогда не было эпитета *улуғ*. Видимо, Новая (=Йанги) область действительно была построена монголами, и главный ее город Йанги имел полное название Йанги Тараз, что и зафиксировали монеты.

Фарсах – примерно 6–9 км в зависимости от местных представлений [18, с. 72, 120]. Если все четыре города располагались «в одну линию», т.е. вдоль русла р. Талас, то при условии местоположения Йанги Тараза в районе современного поселка Чон Капка (Покровское II) – Йанги Балык должен располагаться примерно в 6–9 км от него вниз по течению, т.е. где-то в районе Покровского I. Далее должен находиться Кенджек, и уже за ним собственно Тараз (Большой Тараз). Но это при условии, что города располагались вдоль русла р. Талас, что совсем не обязательно. Известен, например, археологический памятник Май-Тюбе 1 с культурным слоем монгольского времени в 2-х км к югу от села Майское (бывшее с. Богословка) – на северо-запад от села Покровка и в стороне от течения реки Талас. Несомненно, что существование в непосредственной близости друг от друга двух городов Тараз (на расстоянии примерно 30 км) не могло не привести к путанице и в средневековых письменных нарративных источниках, и в современных исследованиях историков.

В начале XIII века Улуғ Тараз оказался на переднем крае борьбы между каракитаями, найманами и хорезмшахом, переходил из рук в руки. По приказу Мухаммада ибн Текеша в 1212 году, наряду с другими центрами юго-западного Семиречья и Южного Казахстана, город был разрушен [1, с. 84, 85; 16, с. 18; 11, с. 181–182]. В XIII в. после завоевания монголами Тараз с округой вошел в состав улуса Чагатая. Размер же округа, находившегося под его влиянием, сократился более чем в три раза [15, с. 62]. Но пока «о присутствии следов разрушительных событий начала XIII в. в стратиграфии Тараза ничего не говорится ни одним из археологов-исследователей его средневековых слоев» [17, с. 238; 16, с. 27–56].

Город Тараз (Большой Тараз) постепенно превращается в небольшое селение, существовавшее в пределах границ шахристана [15, с. 62]. По мнению К.М. Байпакова со ссылкой на сведения Рубрука, в середине XIII века город был восстановлен [1, с. 85]. Вот только какой город – Йанги Тараз или Большой Тараз? В данном случае нумизматика дает однозначный ответ – «восстановлен» был именно Йанги Тараз. Мало того, нумизматика позволяет уточнить примерное время восстановления (или начала восстановления): конец 630-х/1230-х – начало 640-х/1240-х гг. Это подтверждается чеканкой золотых динаров с названием монетного двора *Тараз* и именем багдадского халифа ал-Мустансира (зафиксирована находка такой монеты в кладе в Синьцзяне (Уйгурии), а также на городище Бозок Присырдарьинский в 2018 г.), а немного позднее – серебряного дирхема на монетном дворе Тараза в 664 г.х. [19, р. 60, № 510]. Все медные и серебряные монеты с названием монетного двора *Тараз* и *Йанги Тараз* XIII и XIV вв. биты именно в Йанги Таразе (на территории Кыргызстана).

Рубрук, проезжая через Тараз в 1253 г., писал, что здесь (в Чу-Таласском междуречье) развиты ремесленные производства (горнорудные промыслы), где в 30-х гг.х. XIII века работали плененные европейцы. Монголы уводили плененных ремесленников во «внутренние области» своего государства, т.е., очевидно, замечает К.И. Петров, «они считали Таласскую долину одной из

внутренних областей улуса Чагатая». Причем, «брат Андрей» (Лонжюмо), проезжая в этих краях до момента восшествия Мёнгка на ханский престол, еще фиксирует присутствие ремесленников в этом районе. Этим уделом тогда владел внук Чагатая – Бури. Но его участие в заговоре против Мёнгка стоило ему жизни, а ремесленники были переселены ближе к уделу самого каана в город «Болат», т.е. в Пулад [12, с. 188]. Заметим, что Рубрук имел в виду именно Ыанги Тараз, а не Большой Тараз.

Т.Н. Сенигова по результатам раскопок в Джамбуле (современный Тараз) констатирует: «хотя все части города сильно разрушены, однако остатки кладок каменных фундаментов и керамика позволяют заключить, что в XIII–XIV вв., как и в предшествующее время, жизнь концентрировалась в шахристане и западных рабадах №2 и 3». В восточном рабаде жизнь затухала из-за разлива р. Талас, в результате город рос в западном направлении, и «его обносят новой стеной (рабад №4), сохранившейся и поныне в районе стадиона ...» [16, с. 191]. Концентрируя выводы по результатам анализа археологических работ по Т.Н. Сениговой, Е.А. Смагулов приводит 5 основных положений в отношении 7 и 8 строительных периодов таразской стратиграфической колонки, взятых из ее исследования и отражающих жизнь города с момента монгольского завоевания: 1. жизнь в Таразе прослеживается в тех частях города, что и в предшествующие периоды, продолжается интенсивная жизнь в городах округа; 2. «В керамическом комплексе помимо обычных эволюционных стилистических в основном изменений появляются новые виды сосудов, новые технологии (кашин), новые сюжеты в декоре»; 3. «Археологический материал подтверждает мнение М.Е. Масона, что Тараз к концу XIII в. остается, как и прежде, центром округа и даже увеличивается его площадь»; 4. «В городе ведется строительство мемориальных сооружений, мало уступающих лучшим образцам своего времени; в них ярко отразился «подъем культуры в рассматриваемый период»; 5. «Массовый археологический материал свидетельствует об «определенном подъеме производительных сил»⁹ [17, с. 238–239; 16, с. 188–196, 198]. Эти выводы относятся именно к Улуг Таразу, и нам представляется, что к ним следует добавить еще один существенный пункт из наших исследований: 6. Объем найденного нумизматического материала XIII–XIV вв. свидетельствует об упадке товарно-денежных отношений в городе и, возможно, о незначительном количестве населения. Как может соотноситься между собой этот последний вывод на основании фактического материала с определенным подъемом производительных сил и утверждением, что Тараз к концу XIII в. оставался, как и прежде, центром округа – сказать трудно. Скорее всего, центром округа в это время был не Улуг Тараз, а Ыанги Тараз. Роль же Большого Тараза в этом случае не совсем ясна, да и был ли он в это время больше Ыанги Тараза – не известно. Возможно несколько вариантов его функционирования в том или ином качестве, но в любом случае это не было связано с развитием здесь товарно-денежных отношений в этом городе.

А.А. Нуржанов отмечает, что когда Кайду возглавил государство, то Тараз стал его ставкой. И у этого автора есть фраза, сообщающая, что Тараз был столичным центром государства Чагатаидов [11, с. 181, 182]. Возможно, в

⁹ Каждый из перечисленных пунктов имеет ссылки на монографию Т.Н. Сениговой [16].

какой-то степени это и так, но надо иметь в виду, что речь может идти только об активно развивающем товарно-денежные отношения Йанги Таразе, имеющем свой монетный двор. Это обязательное условие, поскольку хан выполняет свои редиистрибутивные функции там, где находится, и для этого ему в первую очередь нужны деньги, и не только в слитках, но и в чеканной монете. Добыча же серебра в этом регионе осуществлялась с давних времен, что являлось важным компонентом логистики монетного производства.

В первые годы XIV века в ходе активной борьбы Чагатаида Дувы за престол с Чапаром б. Кайду города Таласа были разорены нападением сыновей Дувы на улус Угедеида Шаха б. Кайду [8, с. 35]. Это нападение на улус Шаха произошло в 1305 г. В 1307 году чагатаидские царевицы «... сожгли «золотую орду» (Шаха б. Кайду – П.П.), развеяли по ветру земли Тараза, Янги, Кенджида» [2, с. 57]. Монетный двор Йанги Тараза прекратил выпускать серебряную монету. В условиях свободной чеканки монет (из металла заказчиков) это означает прекращение потребности в собственной серебряной монете, которая совершенно необходима в случае активного развития торговых операций на местных рынках. Возможно, именно потому, что экономика города Йанги Тараз была подорвана, чеканка серебряной монеты в XIV веке кратко-временно возобновилась лишь при Санджаре б. Тармаширине. Медная же чеканка Буйан-Кули хана в 750-е/1350-е гг. велась на монетном дворе *Орду Базар*, а не *Йанги Тараз*¹⁰. Не исключено, что некогда Большой Тараз еще до монгольского нашествия был разорен и пострадал в такой степени, что после монгольского завоевания существовал в качестве небольшого населенного пункта, обслуживавшего некрополь и, возможно, какие-то частные владения в ближайшей округе. В любом случае, прерогатива в этом вопросе принадлежит археологическим изысканиям.

Подведем итоги проведенного исследования. В результате изучения статистики нумизматических находок XIII–XIV вв. на археологическом памятнике Покровское II (Кыргызстан) и сравнения их с данными о находках на территории современного города Тараз (Казахстан) установлено:

1. В населенном пункте (ныне городище Покровское II в Кыргызстане) или в непосредственной близости от него в период монгольского владычества находился монетный двор с названием *Йанги Тараз*. В настоящее время нельзя говорить о том, что именно на месте развалин Покровского II находился город Йанги Тараз по той простой причине, что в истории известны случаи расположения монетного двора не в самом городе, а в рядом расположенном незначительном по размерам населенном пункте (при этом чеканка монеты велась с упоминанием топонима именно города или области). Поэтому мы можем лишь указать местоположение монетного двора Йанги Тараз и утверждать, что город XIII–XIV вв. с таким названием находился в Таласской долине на территории современного Кыргызстана, оставляя археологам их долю ответственности в окончательном решении этого вопроса.

2. Масса нумизматических находок XIII–XIV вв. указывает на активное развитие товарно-денежных отношений в этой местности.

¹⁰ Сведения, на которые ссылается Т.Н. Сенигова – о функционировании монетного двора Тараз при Эсен-Буге и Кепеке [16, с. 20], – ошибочны: монет этих эмитентов, битых в Таразе, не существует.

3. Нумизматический источник позволил добавить в копилку исторической информации о Йанги Таразе сведения о том, что в 750-х/1350-х гг. рядом с ним находилась ставка Буйан-Кули хана, который на монетном дворе Орду Базар выпускал именные серебряные динары, дирхамы и медные анонимные фельсы с обязательной легендой уйгурскими буквами (на серебре это имя и титул эмитента, на меди – *кутлуг болсун*).

4. В средние века существовало два Тараза, расположенных один от другого примерно на расстоянии 30 км – Улуг Тараз = Большой Тараз (тот, что ныне в Казахстане) и Йанги Тараз при монголах – ныне в Кыргызстане. Существовал ли Ками/Куми Тараз при монголах в стране уйгур – не известно.

5. Обнаружено крайне малое количество монетных находок периода монгольского владычества на территории современного Тараза в Казахстане. Можно уверенно говорить об отсутствии денежного обращения в XIII–XIV вв. на территории Улуг Тараза в XIII–XIV вв., т.е. здесь следов товарно-денежных отношений не наблюдается, в отличие от их активного развития в Йанги Таразе (по крайней мере, в XIII веке).

6. Существование двух городов с одинаковым (без учета эпитета) названием привело к серьезной путанице в понимании информации средневековых нарративных источников, и все сведения о Таразе или Таласе без анализа были приписаны исключительно Большому Таразу. В свете проведенного исследования представляется, что это неверно.

7. Показано, что основным, «столичным» Таразом был именно Йанги Тараз. Улуг Тараз не мог претендовать на функцию столичного города при монголах. Видимо, неспроста городу дали имя Йанги Тараз = Новый Тараз (то есть новый город, вновь отстроенный).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байпаков К.М.* Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Ғылым, 1998. 216 с.
2. *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Фрунзе: Гиргизгосиздат, 1943. 104 с.
3. *Бартольд В.В.* Статьи из «Энциклопедии ислама». Тараз. // В.В. Бартольд. Работы по исторической географии. М.: Вост. лит. 2002. С. 495–496.
4. *Баштанник С.В., Воякин Д.А., Буранбаев Р.Н.* Археоботанические исследования цитадели средневекового городища Тараз в 2017 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. №2 (29). С. 178–182.
5. *Волин С.Л.* Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 8. Алма-Ата: изд. АН Каз. ССР., 1960. С. 72–92.
6. Джамал ал-Карши. Ал-мулхакат би-с-сурах. История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 198 с. + арабский текст и факсимиле ССХI с.
7. *Камалиддинов Ш.С.* «Китаб ал-ансаб» Абу Са’да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам’ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993. 210 с.
8. *Караев О.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 160 с.

9. *Кожемяко П.Н.* Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: изд. АН КиргССР. 1963. С. 145–224.
10. *Махмуд ал-Каушари.* Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
11. *Нуржанов А.А.* Города Таласской долины в эпоху монгольской империи // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тезисы докладов. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 181–183.
12. *Петров К.И.* Латиноязычные источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 180–195.
13. *Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А.* Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов. Казахстан. Алматы: Хикари, 2014. 264 с.
14. *Петров П.Н.* Нумизматические находки археологического сезона 2014 года в Таразе // Материалы международной научно-методической конференции «IX Оразбаевские чтения» – Современные методы и подходы в изучении историко-культурного наследия Казахстана и сопредельных стран. 28–29 апреля 2017 г. Часть I. Алматы: Казак университети, 2017. С. 188–191.
15. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. Алматы: РГП «НИПИ ПМК», 2002. Т. 2. 350 с.
16. *Сенигова Т.Н.* Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 217 с.
17. *Смагулов Е.А., Ержижитова А.А.* Исследования древнего Саурана // Известия национальной АН РК. Сер. общественных наук. №1 (268). Алматы, 2009. С. 236–256.
18. *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему (пер. с немец. Э.Ю. Брегеля). Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1970. 148 с.
19. *Mayer T.* Sylloge Numorum Arabicorum Tubingen. Nord- und ostzentrasien. XV b Mittelasien II. Berlin, 1998. 78 p.

Сведения об авторах: Павел Николаевич Петров – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан (050010, ул. Достык, 44, Алматы, Казахстан); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8125-769X>. E-mail: pnp@zmail.ru

Александр Михайлович Камышев – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: sakamih@mail.ru

*Поступила 06.02.2019 Принята к публикации 22.05.2019
Опубликована 29.06.2019*

REFERENCES

1. Baipakov K.M. *Srednevekovye goroda Kazakhstana na Velikom Shelkovom puti* [The Medieval Towns of Kazakstan Along the Great Silk Road]. Almaty: Gylym Publ., 1998. 216 p. (In Russian)
2. Bartold V.V. *Ocherk istorii Semirechya* [Essay on the History of Semirechye]. Frunze: Kirgizgosizdat Publ., 1943. 104 p. (In Russian)
3. Bartold V.V. Stati iz «Enciklopedii islama». Taraz. [Articles from the “Encyclopedia of Islam”. Taraz]. *Bartold V.V. Raboty po istoricheskoy geografii* [Bartold V.V. Works on Historical Geography]. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 2002, pp. 495–496. (In Russian)

4. Bashtannik S.V., Voyakin D.A., Buranbaev R.N. Arheobotanicheskie issledovaniya citadeli srednevekovogo gorodischa Taraz v 2017 g. [Archaeobotanical Studies of the Citadel of the Medieval Settlement Taraz in 2017]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* = *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2015, no. 2 (29), pp. 178–182. (In Russian)

5. Volin S.L. Svedeniya arabskih istochnikov IX–XVI vv. o doline r. Talas i smezhnyh rayonah [Information of Arabic Sources of the 9th–16th Centuries About the Valley of the Talas River and Adjacent Areas]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii nauk Kazahskoy SSR* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Vol. 8. Alma-Ata: Akademiya Nauk Kazahskoy SSR Publ., 1960, pp. 72–92. (In Russian)

6. Jamal al-Qarshi. (*Al-mulhakat ba-s-surah*). *Istoriya Kazahstana v persidskih istochnikah* [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. I. Translation from Arabic and Persian SH.H. Vohidova, B.B. Aminova. Almaty: Dayk-Press Publ., 2005, 198 p. + CCXI p. (In Russian)

7. Kamaliddinov SH.S. «*Kitab al-ansab*» Abu Sa'da Abdalkarima ibn Muhammada as-Sam'ani kak istochnik po istorii i istorii kul'tury Sredney Azii [«*Kitab al-ansab*» by Abu Sa'd Abdalkarim ibn Muhammad as-Sam'ani as a historical source on the history of Central Asian culture]. Tashkent: Fan Publ., 1993, 210 p. (In Russian)

8. Karaev O. *Chagatayskiy ulus. Gosudarstvo Haydu. Mogulistan. Obrazovanie kyrgyzskogo naroda* [The Chaghadaid Ulus. The Qaidu's State. Mogulistan. Formation of the Kyrgyz People]. Bishkek: Kyrgyzstan Publ., 1995. 160 c. (In Russian)

9. Kozhemyako P.N. Osedlye poseleniya Talasskoy doliny [Settled Settlements of the Talas Valley]. *Arheologicheskie pamyatniki Talasskoy doliny* [Archaeological Monuments of the Talas Valley]. Frunze: Akademiya nauk Kirgizskoy SSR Publ., 1963, pp. 145–224. (In Russian)

10. Mahmud al-Kashgari. (*Divan Luga at-Turk*). Translated by A.M. Auezova. Almaty: Dyke-Press Publ., 2005, 1288 p. (In Russian)

11. Nurzhanov A.A. Goroda Talasskoy doliny v epohu mongol'skoy imperii [Cities of the Talas Valley in the Era of the Mongol Empire]. *Forum «Idel'-Altay». Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Idel'-Altay: istoki evraziyskoy civilizacii», I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arheologii evraziyskih stepey* [Forum "Idel'-Altai". Proceedings of Research Conference "Idel'-Altai: Origins of Eurasian Civilization", I international Congress of Medieval Archaeology of Eurasian Steppes]. Kazan: December 7–11, 2009. Theses of reports. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 181–183. (In Russian)

12. Petrov K.I. Latinoyazychnye istochniki [Latin Sources]. *Istochnikovedenie Kyrgyzstana (s drevnosti do konca XIX v.)* [Source Study of Kyrgyzstan (From Ancient Times to the End of the 19th Century)]. Bishkek: Ilim Publ., 2004, pp. 180–195. (In Russian)

13. Petrov P.N., Baipakov K.M., Voyakin D.A. *Monetnoe delo i denezhnoe obraschenie v Velikoy Mongol'skoy imperii, gosudarstvah Chagataidov i Dzhuchidov. Kazahstan* [Monetary Business and Monetary Circulation in the Great Mongol Empire, the States of the Chaghadaids and Jochids. Kazakhstan]. Almaty: Hikari Publ., 2014, 264 p. (In Russian)

14. Petrov P.N. Numizmaticheskie nahodki arheologicheskogo sezona 2014 goda v Taraze [Numismatic Findings of the Archaeological Season of 2014 in Taraz]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferencii «IX Orazbaevskie chteniya» – Sovremennye metody i podhody v izuchenii istoriko-kul'turnogo naslediya Kazahstana i sopredel'nyh stran* [Proceedings of the International Research and Methodological Conference "IX Orazbayev Readings" – Modern Methods and Approaches in the Study of Historical and Cultural Heritage of Kazakhstan and Neighboring Countries]. 28–29 April 2017. Part I. Almaty: Kazakh University Publ., 2017, pp. 188–191. (In Russian)

15. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazahstan. Zhambylskaya oblast'* [The Set of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Kazakhstan. Zhambyl region]. Vol. 2. Almaty: RGP «NIPI PMK» Publ., 2002, 350 p. (In Russian)

16. Senigova T.N. *Srednevekoviy Taraz* [Medieval Taraz]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1972, 217 p. (In Russian)

17. Smagulov E.A., Erzhigitova A.A. *Issledovaniya drevnego Saurana* [The Study of the Ancient Sauran]. *Izvestiya nacional'noy Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya Obschestvennykh nauk* [News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social Sciences]. No. 1 (268). Almaty, 2009, pp. 236–256. (In Russian)

18. Hinz V. *Musul'manskie mery i vesa s perevodom v metricheskuyu sistemu* [Muslim Weights and Measures, with a Conversion to the Metric System]. Davidovich E.A. *Materialy po metrologii srednevekovoy Sredney Azii* [The Materials on the Metrology of Medieval Central Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1970, 148 p. (In Russian)

19. Mayer T. *Sylloge Numorum Arabicorum*. Tübingen: Nord- und ostzentrasien. XV b Mittelasien II. Berlin, 1998, 78 p. (In German)

About the authors: Pavel N. Petrov – Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology of the Republic of Kazakhstan (44, Dostyk Str., Almaty 050010, Kazakhstan); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8125-769X>. E-mail: ppn@zmail.ru

Aleksandr M. Kamishev – Cand. Sci. (History), independent researcher (Bishkek, Kyrgyzstan). E-mail: sakamih@mail.ru

Received February 6, 2019 Accepted for publication May 22, 2019

Published June 29, 2019